

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мирный трактатъ между Австрією и Италією; передача Венеціи итальянскому правительству; военныя учрежденія, установленныя итальянцами въ Венеціанской области.—Договоръ между Пруссією и Саксонією; включеніе Саксоніи въ Сѣверо-Германскій Союзъ и связанныя съ этимъ военныя мѣры. — Потери саксонской арміи въ послѣднюю войну.—Предположенія объ организаціи военныхъ силъ Пруссіи и Сѣверо-Германскаго Союза.—Отношенія Пруссіи къ южно-германскимъ государствамъ.—Данныя о военныхъ издержкахъ Пруссіи въ послѣднюю войну и о средствахъ для ихъ пополненія.—Мѣры Пруссіи для усиленія своего морскаго значенія.—Потери прусской арміи въ послѣднюю войну.—Положеніе различныхъ вопросовъ, относящихся до преобразованія австрійскихъ вооруженныхъ силъ; медленность въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ.—Наиболѣе необходимыя реформы въ австрійской военной системѣ.—Положеніе дѣлъ въ Турціи.

Въ теченіе октября мѣсяца совершилось наконецъ заключеніе и утвержденіе послѣднихъ мирныхъ договоровъ, заканчивающихъ собою недавнюю борьбу въ центральной Европѣ, а именно: подписанъ мирный трактатъ между Австрією и Италією и заключенъ договоръ между Пруссією и Саксонією, опредѣляющій положеніе послѣдняго государства въ средѣ Сѣверо-Германскаго Союза.

Что касается до мирнаго трактата между Австрією и Италією, то онъ заключенъ въ Вѣнѣ 3-го октября. Документомъ этимъ австрійское правительство фактически признаетъ порядокъ дѣлъ, установившійся въ Италиі, а слѣдовательно и образовавшееся подъ властію короля Виктора-Эммануила итальянское королевство, и уступаетъ вполнѣ Италиі все Ломбардо-Венеціанское королевство; границы при этомъ не подвергались никакому особенному измѣненію, а просто впредь границею между Австрією и Италією должна служить та линія, которая въ административномъ отношеніи отдѣляла доселѣ Венеціанскую область отъ остальныхъ австрійскихъ владѣній. Такимъ

образомъ, Австрійская имперія уменьшается на 456 квадратных миль и на 2,523,000 жителей, и затѣмъ въ ней остается теперь 11,306 квадратных миль пространства и 33,675,000 жителей. Владѣнія Итальянскаго королевства, съ приобрѣтеніемъ Венеціи, будутъ простираться до 5,362 квадратных миль, съ 24,300,000 жителей.

Приобрѣтая Венецію, итальянское правительство уплачиваетъ Австріи 87,500,000 франковъ наличными деньгами за часть займа 1854 года, падающаго на Венецію, и за военные принадлежности, оставляемые въ области и неподлежащія перевозкѣ. Сюда относятся: часть разнаго военного имущества въ крѣпостяхъ, флотилія на мантуанскихъ озерахъ и часть имущества флотилій Гардскаго озера и венеціанскихъ лагуновъ. Кроме того, итальянское правительство принимаетъ на себя остальную часть долга *Monte-Lombardo-Veneto*, оставшуюся съ 1860 года за Австрію и простирающуюся приблизительно до 160 милліоновъ франковъ. Секвестръ, лежавшій доселѣ на частномъ имуществѣ бывшихъ итальянскихъ государей, отмѣненъ, а взаменъ этой уступки австрійское правительство обязалось возвратить ломбардскую желѣзную корону, также тѣ драгоценности, рукописи и документы, которые были имъ захвачены изъ венеціанскихъ архивовъ. Наконецъ всѣ ломбардо-венеціанскіе подданные, служащіе въ австрійской арміи, освобождаются отъ военной службы и распускаются по домамъ; военнооплѣнные возвращаются обѣими сторонами, и съ той и съ другой стороны объявляется общая амнистія всѣмъ дезертирамъ и политическимъ преступникамъ.

Самая передача Венеціанской области итальянскимъ властямъ была нѣсколько затруднена и усложнена тѣмъ, что французское правительство считало себя владѣтелемъ области вслѣдствіе уступки, сдѣланной Австрію императору Наполеону. Со стороны Франціи прибылъ въ Венецію генералъ Лебевъ, который принялъ область отъ австрійцевъ, а затѣмъ долженъ былъ передать ее не правительству Виктора-Эммануила, а муниципальнымъ властямъ области; тогда уже на основаніи всеобщей подачи голосовъ сами жители должны были рѣшить, *желаютъ ли они присоединиться къ итальянскому королевству подъ конституціоннымъ монархическимъ правленіемъ короля Виктора-Эммануила и его преемниковъ*. Въ настоящее время всѣ эти формальности уже кончены и Венеціанская область при-

соединена къ Итальянскому королевству вслѣдствіе почти единогласнаго рѣшенія ея населенія.

Занявъ Венеціанскую область, итальянское правительство образовало изъ нея особый военный округъ (департаментъ), имѣющій штабъ-квартиру въ Веронѣ, отчего и самый округъ наименованъ веронскимъ. Подраздѣленъ онъ на три дивизионныя округа, имѣющіе штабы свои въ Веронѣ, въ Падуѣ и въ Удине; къ нему же принадлежитъ и особое комендантское управленіе въ Венеціи, которая, сверхъ того, сдѣлана средоточіемъ особаго морскаго департамента. Въ артилерійскомъ отношеніи, Венеціанская область составляетъ особый веронскій артилерійскій округъ, подраздѣленный на семь мѣстныхъ управленій: въ Веронѣ, Мантуѣ, Венеціи, Пескьерѣ, Леньяго, Ровиго и Пальмановѣ. Въ инженерномъ отношеніи также образованъ особый веронскій округъ, подраздѣленный на три инженерныхъ управленія: въ Веронѣ, въ Венеціи и въ Мантуѣ. Во время передачи Венеціанской области итальянскому правительству, въ области находились три корпуса:

1-й корпусъ, генерала Піанелли, имѣлъ главную квартиру въ Падуѣ и тремя своими дивизіями занималъ центральную часть области.

6-й корпусъ, генерала Бриньоне, имѣлъ главную квартиру въ Веронѣ и занималъ двумя своими дивизіями всю западную часть области.

7-й корпусъ, генерала Соннаца, также двумя дивизіями занималъ восточную часть области и имѣлъ главную квартиру въ Конеліано.

Главное начальство надъ всѣми этими войсками, до заключенія мира, имѣлъ генералъ Чальдини; но штабъ командуемой имъ арміи уже расформированъ и главное начальство надъ войсками веронскаго округа ввѣрено генералу Піанелли, который, по всей вѣроятности, и останется командующимъ войсками въ округѣ. Есть слухи, что войска эти будутъ ограничены только тремя дивизіями 1-го армейскаго корпуса, а затѣмъ 6-й и 7-й корпуса будутъ выведены изъ веронскаго округа.

Что же касается до крѣпостей и укрѣпленій, перешедшихъ отъ Австріи во власть итальянцевъ, то пока ничего еще неизвѣстно о томъ, какія изъ нихъ должны быть упразднены и какія останутся. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ общей связи съ вопросомъ объ оборонѣ границъ Итальянскаго

королевства; но въ настоящее время, при крайней затруднительности итальянскихъ финансовъ, нельзя и предполагать, чтобы немедленно приступлено было къ его разрѣшенію. Въ этомъ, впрочемъ, и не представляется настоящей необходимости, такъ какъ можно предполагать, что на будущее время между Австріею и Италіею установятся дружественныя отношенія.

Въ то время, когда итальянцы вступали во владѣніе Венеціанскою областію, поконченъ былъ наконецъ споръ о томъ, какое положеніе должно занять Саксонское королевство въ сѣверо-германской конфедераціи. До сихъ поръ вопросъ этотъ не былъ разрѣшенъ, вслѣдствіе чего Саксонію все еще занимали прусскія войска, содержимыя на счетъ саксонской казны; саксонскія же войска и король Іоаннъ оставались въ предѣлахъ Австріи. Благодаря ходатайству Франціи и Австріи при заключеніи никольбургскихъ мирныхъ прелиминарій, Пруссія согласилась пощадить самостоятельность Саксоніи, но въ то же время она должна была озаботиться, чтобы снисхожденіе къ Саксоніи не послужило во вредъ прусскому могуществу. Послѣдняя война доказала снова, какимы опасностямъ могла бы подвергнуться Пруссія, если бы не обезпечила за собою важныхъ позицій въ Саксоніи, доставившихъ прусской арміи столько выгодъ. Поэтому, допуская существованіе Саксонскаго королевства, прусское правительство должно было принять надежныя мѣры, чтобы саксонское правительство впредь во всѣхъ политическихъ дѣлахъ шло однимъ путемъ съ Пруссіею и Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и предоставило всѣ свои военныя силы и важнѣйшія позиціи въ распоряженіе Пруссіи и Сѣвернаго Союза. Пруссія не могла отступить отъ началъ тѣснаго политическаго и военнаго соединенія всѣхъ сѣверо-германскихъ государствъ; но сверхъ того, по причинѣ весьма важнаго географическаго положенія Саксонскаго королевства, было необходимо, кромѣ общихъ условій, настоять на томъ, чтобы Саксонія обязалась дѣйствовать всегда совокупно съ Пруссіею, что и достигнуто вполнѣ настоящимъ мирнымъ трактатомъ, заключеннымъ въ Берлинѣ 21-го октября, по новому стилю. Главныя условія этого трактата состоятъ въ слѣдующемъ:

Саксонское королевство присоединяется къ Сѣверо-Германскому Союзу. Саксонскія войска составляютъ нераздѣльную часть сѣверо-германской арміи и поступаютъ подъ главное на-

чальство прусскаго короля; по возвращеніи изъ предѣловъ Австріи, они распускаются, оставляя лишь самыя незначительныя кадры, которые будутъ находиться въ вѣдѣніи прусскихъ начальниковъ; окончательная же реорганизація ихъ послѣдуетъ по установленіи общихъ началъ для Сѣверо-Германскаго Союза на основаніи прусскихъ проектовъ реформы Союза. Крѣпость Кеннигштейнъ передается прусакамъ, которые, кромѣ того, вмѣстѣ съ саксонскими войсками, будутъ занимать и Дрезденъ, возведенный на степень сильно укрѣпленнаго пункта. Въ силу этого же договора, Саксонія обязывается выплатить Пруссіи 10,000,000 талеровъ военныхъ издержекъ, въ три срока, а именно: 31-го декабря нынѣшняго года, 28-го февраля и 30-го апрѣля будущаго, 1867 года. Изъ этой суммы вычитается 1,000,000 за часть герлицъ-дрезденской желѣзной дороги, проходящую въ прусскихъ владѣніяхъ и которую Саксонія уступаетъ прусскому правительству. Все телеграфное управленіе въ Саксоніи передается прусскому правительству, которое также принимаетъ на себя международное представительство Саксоніи при разныхъ германскихъ и иностранныхъ дворахъ.

Такимъ образомъ, Саксонія почти утратила свою самостоятельность, слѣды которой оставлены ей лишь для вида; сверхъ того, она понесла и громадныя матеріальныя убытки: не говоря уже о томъ, что, по мирному трактату, ей приходится уплатить 10,000,000 талеровъ, она, сверхъ того, уплачивала ежедневно, съ 18-го іюня по 21-е октября, по 10,000 талеровъ и сдѣлала весьма значительныя расходы по сооруженію укрѣпленій Дрездена, согласно указаніямъ прусаковъ. Наконецъ, и войска саксонскія понесли, во время минувшей кампаніи, чувствительныя потери, которыя особенно значительны сравнительно съ численностію саксонской арміи. Всего саксонцы потеряли убитыми: 27 офицеровъ, 238 нижнихъ чиновъ; ранеными: 33 офицера, 1,249 нижнихъ чиновъ; пропавшими безъ вѣсти: 1 офицера и 608 нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно, всего 81 офицеръ и 2,095 нижнихъ чиновъ. Если принять во вниманіе, что вся саксонская армія въ началѣ войны состояла изъ 30,000, въ числѣ которыхъ считалось около 600 офицеровъ, то окажется, что убыль нижнихъ чиновъ составляетъ около 7%, а офицеровъ около 13 $\frac{1}{2}$ % общей численности тѣхъ и другихъ. Отношеніе это весьма велико и отчасти служитъ указаніемъ, что саксонцы если и не выходили побѣдите-

лями изъ тѣхъ сраженій, въ которыхъ принимали участіе, то исполнили свое дѣло честно и безукоризненно. Дѣйствительно, по отзывамъ австрійскихъ генераловъ и самихъ прусаковъ, саксонцы во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ они участвовали, именно подъ Мюнхентрепомъ, Гичиномъ и Кенигсгрепомъ, сражались очень хорошо и выказали во многихъ случаяхъ даже болѣе стойкости и мужества, чѣмъ многія части австрійской арміи.

Покончивъ съ Саксоніею, Пруссія можетъ отнынѣ заняться какъ внутреннимъ устройствомъ въ новомъ своемъ составѣ, такъ и окончательною организаціею Сѣверо-Германскаго Союза. Объ образованіи трехъ новыхъ провинцій изъ территорій приобрѣтенныхъ земель мы уже упоминали въ послѣднемъ нашемъ „Обозрѣніи“. Организація управленій этихъ провинцій, а также и составленіе всѣхъ положеній для введенія въ нихъ прусской военной системы составляютъ теперь главную заботу прусскаго правительства. Впрочемъ, введеніе прусской военной системы во вновь приобрѣтенныхъ земляхъ не представитъ большихъ затрудненій, такъ какъ во многихъ изъ нихъ существовали уже положенія, сходныя съ прусскими. Такъ въ Нассау и въ Касселѣ издавна уже была принята ландверная система, согласная съ прусскою; въ Шлезвигъ-Голштейнѣ также существовали еще со временъ датскаго владычества постановленія о срокахъ службы и о всеобщей военной повинности, схожія съ прусскими. Только въ Ганноверѣ постановленія эти болѣе подходили къ австрійскимъ, да во Франкфуртѣ-на-Майнѣ не было обязательной военной повинности, а войска набирались посредствомъ вербовки. Въ этихъ-то двухъ территорияхъ и придется вводить прусскую военную систему.

Относительно состава и численности какъ будущей прусской арміи, такъ и вообще арміи Сѣверо-Германскаго Союза положительно ничего еще неизвѣстно, но есть разныя, болѣе или менѣе достовѣрныя, предположенія. Наиболѣе вѣроятности на осуществленіе представляетъ проектъ организаціи военныхъ силъ Сѣверо-Германскаго Союза, появившійся, въ видѣ отдѣльной брошюры, въ Берлинѣ и которому приписываютъ полуофициальное происхожденіе. Въ основаніи проекта лежитъ та мысль, что вся сѣверо-германская армія должна быть непремѣнно организована по образцу прусской арміи. При этомъ полагается, что величина годоваго контингента конскриптовъ должна попрежнему состоять изъ 0,33 всего насе-

селенія, что и будетъ обнимать всю часть населенія, способную владѣть оружіемъ; но при этомъ выражаютъ желаніе уменьшить срокъ всей службы съ 19 лѣтъ на 12, черезъ что уничтожился бы ландверъ 2-го призыва, который въ сущности не имѣетъ большаго значенія и можетъ считаться ненужнымъ. Затѣмъ сроки службы, въ постоянной арміи съ резервомъ — 7 лѣтъ, въ ландверѣ 1-го призыва — 5 лѣтъ, должны быть оставлены безъ измѣненія. Принимая все населеніе Сѣверо-Германскаго Союза въ 28,264,283 (включительно съ Саксоніею), оказывается возможность имѣть ежегодный контингентъ въ 93,000 человекъ, что, при вышепоказанномъ срокѣ службы, даетъ на военномъ положеніи армію въ 1,116,000 человекъ. Армія эта должна быть распределѣна на 13 армейскихъ корпусовъ, въ числѣ которыхъ будетъ заключаться: 370 баталіоновъ линейной пѣхоты, 292 эскадрона линейной кавалеріи, 211 батарей полевой артилеріи, 105 ротъ крѣпостной артилеріи, 13 баталіоновъ піонеровъ и соотвѣствующее число всѣхъ другихъ частей войскъ. Собственно прусская армія, при численности населенія нынѣшней Пруссіи въ 22,888,895 человекъ, не считая приморскаго, которое должно войти въ морскую записку для комплектованія флота, на основаніи вышеупомянутаго проекта, должна состоять изъ 299 баталіоновъ линейной пѣхоты, 237 эскадроновъ кавалеріи, 171 батарей полевой артилеріи, 85 ротъ крѣпостной артилеріи и 11 баталіоновъ піонеровъ, не считая другихъ частей войскъ.

Упрочивая свое положеніе собственно въ предѣлахъ сѣверной Германіи, къ сѣверу отъ Майна, Пруссія можетъ рассчитывать, что къ ней, въ болѣе или менѣе отдаленной будущности, не замедлятъ присоединиться и государства южной Германіи. Такъ покрайней мѣрѣ можно судить по совершающимся фактамъ и по тому настроенію умовъ, которое все болѣе и болѣе распространяется въ южной Германіи. При заключеніи мира между Пруссіею и южно-германскими государствами, имѣлось, какъ извѣстно, въ виду, что послѣднія составятъ, по всей вѣроятности, особую южную конфедерацію. Но пока дѣла очень далеки отъ того: между бывшими союзниками устанавливаются довольно холодныя отношенія; генералы баварскіе, виртембергскіе и баденскіе ведутъ между собою самую ожесточенную полемику сваливая другъ на друга виновность въ неудачахъ послѣдней войны, а общественное мнѣніе южной

Германіи и палаты народныхъ представителей все болѣе и болѣе высказываются въ пользу присоединенія къ политикѣ Пруссіи и къ сосредоточенію всѣхъ силъ Германіи подъ ея знаменемъ. Такое стремленіе проявляется преимущественно въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, которое всегда клонилось къ Пруссіи и владѣтельный домъ котораго находится въ близкихъ родственныхъ связяхъ съ прусскою королевскою фамиліею. Въ послѣднее время стремленіе это выказалось даже отчетливо и, такъ сказать, въ законной формѣ, именно по поводу кредита, испрашиваемаго баденскимъ правительствомъ у палаты депутатовъ на измѣненіе вооруженія войскъ. Палата положительно отказалась утвердить кредитъ, оговоривъ при этомъ, что она только въ такомъ случаѣ утвердитъ его, если баденское правительство присоединится къ Сѣверо-Германскому Союзу. О послѣдствіяхъ рѣшенія палаты еще ничего неизвѣстно; но надо полагать, что баденское правительство воспользуется имъ для того, чтобы, согласно съ давнишнимъ своимъ желаніемъ, открыто пристать къ Пруссіи.

Впрочемъ и самая сила обстоятельствъ вынуждаетъ южную Германію стремиться къ соединенію съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ, а съ другой стороны побуждаетъ и Пруссію стараться о распространеніи Союза по ту сторону Майна. Оставаясь раздѣленными, государства южной Германіи совершенно безсильны, вслѣдствіе чего и самая оборона южной Германіи противъ притязаній Франціи дѣлается ничтожною; бывшія союзныя крѣпости Ульмъ и Раштадтъ, охранявшія прежде югъ Германіи, теряютъ теперь всякое значеніе, такъ какъ государства на территорияхъ которыхъ находятся эти крѣпости, не въ состояніи поддержать ихъ въ положеніи, соотвѣтствующемъ современному состоянію военнаго дѣла. Прежде объ крѣпости содержались на счетъ всего Союза, теперь же эта обязанность падаетъ, исключительно, по Раштадту на баденское, а по Ульму на виртембергское правительство. Оба эти правительства слишкомъ слабы для того, чтобы поддерживать первоклассное значеніе двухъ крѣпостей. А между тѣмъ оставленіе ихъ грозитъ опасностію не только для южной Германіи, но отчасти даже и для всего Сѣверо-Германскаго Союза. Эти-то соображенія, безъ всякаго сомнѣнія, должны усилить прямую потребность для государствъ южной Германіи желать

сближенія съ Пруссіею, въ видахъ организаціи общихъ оборонительныхъ средствъ Германіи, какъ сѣверной, такъ и южной.

Указывая лишь на вѣроятную возможность подобнаго сближенія между двумя отдѣльными частями Германіи, не будемъ пока останавливаться на предположеніяхъ, а перейдемъ къ нѣкоторымъ даннымъ, относящимся до послѣдней войны, такъ блистательно и побѣдоносно оконченной Пруссіею.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы сообщали уже, что прусское правительство требовало отъ палаты утвержденія кредита въ 60,000,000 талеровъ, частію на покрытіе военныхъ расходовъ послѣдней кампаніи, частію же на образованіе военнаго запаснаго капитала. вмѣстѣ съ этимъ требованіемъ, палатамъ былъ представленъ общій отчетъ по издержкамъ, вызваннымъ войною, и по средствамъ, употребленнымъ на ихъ покрытіе. Считаемо безъинтереснымъ привести главные цифры.

Общій бюджетъ прусскаго военнаго министерства на 1866 годъ былъ опредѣленъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: обыкновенные расходы 40,859,629 талеровъ, экстраординарные 2,750,000 талеровъ; всего 43,609,629 талеровъ.

Независимо отъ этихъ суммъ, собственно потребности военнаго времени вызвали необходимость нижеслѣдующихъ расходовъ: 1) единовременная мобилизація арміи, вмѣстѣ съ увеличеніемъ ея двумя резвными корпусами, 25,500,000 талеровъ; 2) текущіе расходы по содержанію войскъ на военномъ положеніи до конца августа мѣсяца, 33,800,000 талеровъ; 3) прекращеніе мобилизаціи арміи 1,800,000 талеровъ; 4) расходы по возстановленію военнаго имущества (оружія, снаряженія и т. под.), поврежденнаго войною, 27,000,000 талеровъ. Всего 88,100,000 талеровъ.

Къ этому присоединяются еще расходы, вызываемые необходимостію поддержанія съ 1-го сентября до конца нынѣшняго года военнаго положенія нѣкоторыхъ частей: они опредѣлены въ 20,000,000 талеровъ. Затѣмъ общая сумма всѣхъ расходовъ, вызванныхъ войною, представляетъ 108,100,000 талеровъ. Нельзя не сознаться, что сравнительно съ результатами, достигнутыми Пруссіею въ эту войну, сумма расходовъ весьма незначительна.

Покрытіе расходовъ произведено частію изъ суммъ, имѣвшихся въ запасѣ въ государственномъ казначействѣ, частію взятыми заимообразно капиталами желѣзныхъ дорогъ, частію, на-

конедъ, военными контрибуціями и суммами, уплаченными разными государствами за военныя издержки. Между прочимъ, въ числѣ суммъ, назначенныхъ на погашеніе этихъ расходовъ, числится 2,557,00 талеровъ, полученныхъ отъ продажи лошадей, по снятіи военнаго положенія.

Не вдаваясь въ подробности всѣхъ этихъ цифръ, остановимся на весьма крупной цифрѣ военныхъ контрибуцій и уплатъ, внесенныхъ въ прусское государственное казначейство за время войны. Всего Пруссія получила или должна получить:

	Талеровъ.
Отъ Австріи	20,000,000
— Баваріи	30,000,000
— Саксоніи	10,000,000
— Виртемберга	8,000,000
— Гессенъ-Дармштадта	7,000,000
— Бадена	6,000,000
— Франкфурта	4,000,000
Въ захваченной ганноверской государственной казнѣ	400,000
Итого	85,400,000

Изъ этихъ денегъ часть предназначается на пополненіе суммъ государственнаго казначейства, позаимствованныхъ на военные расходы, часть на непосредственное покрытіе расходовъ и кромѣ того: 1) на дополнительную уплату за два заказанныхъ уже броненосныхъ судна 2,100,000 талеровъ; 2) на покупку новаго, третьяго броненосца 2,800,000 талеровъ; 3) на возведеніе крѣпостей, устройство военныхъ портовъ и т. под. учреждений 3,500,000 талеровъ.

Такимъ образомъ, собственно на усиленіе своего флота и вообще морскихъ своихъ силъ Пруссія употребляетъ изъ суммъ, вырученныхъ послѣдней войною, 8,400,000 талеровъ. Фактъ чрезвычайно знаменательный: онъ показываетъ, что Пруссія не ограничивается желаніемъ быть сухопутною державою, но тщательно заботится и объ усиленіи морскаго своего значенія.

Есть извѣстія, заставляющія предполагать, что она озабочена даже пріобрѣтеніемъ себѣ морскихъ станцій въ отдаленныхъ моряхъ: такъ полагаютъ, что прусскій корветъ „Винета“, отправившійся недавно въ Тихій океанъ, имѣетъ въ виду не только пріучить свой экипажъ къ дальнему плаванію, но и переговоры съ китайскимъ правительствомъ объ уступкѣ Пруссіи за деньги плодоноснаго острова Формозы. Одинъ изъ англійскихъ журналовъ пророчитъ уже, что скоро явится прусская

морская держава, и тогда континентъ пойметъ громадные слѣдствія битвы при Садовой. „И на морѣ, и на сушѣ все измѣнилось — говоритъ этотъ журналъ. — Поглощая торговлю Ганновера, Ольденбурга, Гамбурга, Бремена, Шлезвигъ-Голштейна, Пруссія непременно должна придти къ созданію мощнаго военнаго флота. На всѣхъ моряхъ необходимо покровительство тѣмъ богатствамъ, которыя будутъ покрываться прусскимъ флагомъ. Новая гегемонія Пруссіи уже дала себя почувствовать въ водахъ Китая и Японіи. Если Голландія будетъ такъ безразсудна, что вызоветъ новую войну, то, нѣтъ сомнѣнія, Ява, Суматра, Борнео и другія голландскія колоніи будутъ имѣть честь послужить основаніемъ прусской колоніальной системѣ.“

Потери прусской арміи людьми въ послѣднюю войну теперь извѣстны. Оказывается, что всего у прусаковъ вышло изъ строя: убитыми 146 офицеровъ, 2,555 нижнихъ чиновъ; ранеными 565 офицеровъ, 14,291 нижнихъ чиновъ; пропавшими безъ вѣсти 4 офицера, 2,526 нижнихъ чиновъ. Итого 715 офицеровъ, 19,372 нижнихъ чиновъ.

Наибольшее число потерь въ людяхъ приходится на 2-ю армію, бывшую подъ начальствомъ наслѣднаго принца прусскаго. Вообще, по отдѣльнымъ частямъ прусской арміи, потеря распределяется такъ: въ 1-й арміи 266 офицеровъ, 6,975 нижнихъ чиновъ; во 2-й арміи 291 офицеръ, 8,413 нижнихъ чиновъ; въ эльбской арміи (генерала Герварта) 21 офицеръ, 499 нижнихъ чиновъ; въ майнцской арміи 134 офицера, 3,329 нижнихъ чиновъ; въ корпусъ генерала-майора Штольберга, дѣйствовавшемъ въ Силезіи, 3 офицера, 150 нижнихъ чиновъ; во 2-мъ резервномъ корпусѣ 6 нижнихъ чиновъ.

Замѣчательно, что между убитыми и ранеными наибольшее число павшихъ отъ выстрѣловъ, между тѣмъ какъ отъ ударовъ штыками нѣтъ ни одного убитаго, а отъ сабельныхъ ударовъ только 6 человѣкъ убитыхъ во всѣхъ частяхъ прусской арміи. Впрочемъ, 35 человѣкъ показаны еще въ графѣ убитыхъ, но причины смерти ихъ нельзя было опредѣлить, т. е. погибли ли они отъ холоднаго, или отъ огнестрѣльнаго оружія. Общая потеря собственно отъ огнестрѣльнаго оружія представляетъ слѣдующія цифры: убитыми 2,660 человѣкъ, тяжело ранеными 5,739 человѣкъ, легко ранеными 7,031 человѣкъ; всего 15,430 человѣкъ, что составляетъ безъ малаго $\frac{3}{4}$ общей потери прусскихъ войскъ.

Наибольше значительная потеря понесена прусаками въ кенигсгрецкомъ сраженіи, гдѣ у нихъ выбыло изъ строя:

	Убитыми.	Тяжело ранеными.	Легко ранеными.	Итого.
Отъ огнестрѣльнаго оружія.	1,198	2,335	2,785	6,318
— сабельныхъ ударовъ.	3	164	118	285
— ударовъ штыка	„	6	46	55
— ударовъ, которыхъ нельзя опредѣлить.	10	153	359	522
Пропавшими безъ вѣсти.	„	„	„	1,362
			Всего	8,542

Затѣмъ потери во всѣхъ остальныхъ сраженіяхъ и дѣлахъ крайне незначительны: такъ выбыло изъ строя: при Траутенау—1,456 человекъ, въ сраженіи при Находѣ—1,563 человекъ, при Скалицѣ—1,399 человекъ, при Гичинѣ—1,276 человекъ, при Киссингенѣ—1,189 человекъ, а во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ и сраженіяхъ потеря была значительно менше 1,000 человекъ выбывшихъ изъ строя.

Изъ общей потери убитые составляютъ 13,4 процента, раненые — 73,9, пропавшіе безъ вѣсти — 12,1 процента.

Въ общемъ числѣ убитыхъ и раненыхъ на долю офицеровъ приходится около $4\frac{1}{2}$ процентовъ.

Къ сожалѣнію, не вполне еще приведена въ ясность численность людей прусской арміи, собственно находившихся въ бою; потому и нельзя сдѣлать никакого вывода объ отношеніи потерь къ наличному составу боевой силы арміи. Точно также не приведены еще въ ясность цифры, относящіяся до числа больныхъ и умершихъ отъ болѣзней во время послѣдней кампаніи. Цифры эти, кажется, весьма значительны.

Въ Австріи, повидимому, проходитъ уже первое увлеченіе въ преобразованіяхъ, возникшее вслѣдствіе неудачъ, испытанныхъ въ эту войну. Пораженіе сѣверной арміи, на которую были возлагаемы блистательныя надежды, сильно потрясло все общество въ Австріи и возбудило полнѣйшее сознаніе въ томъ, что имперія держалась на ошибочныхъ основаніяхъ и что ей необходимо перерожденіе для своего спасенія. Всѣ чувствовали, что настало время коренныхъ внутреннихъ преобразованій по всѣмъ отраслямъ государственной администраціи, въ особенности по части финансовой и военной; со всѣхъ сторонъ являлись программы и проекты реформъ. Не вдаваясь въ то, что

происходило по другимъ отраслямъ государственнаго управленія, остановимся на преобразовательной дѣятельности, относящейся до военнаго вѣдомства, и посмотримъ, къ чему она привела.

Неудача, испытанная сѣвѣрною арміею, какъ мы сказали, поразила своею неожиданностію имперію; отовсюду послышались голоса о неудовлетворительности военныхъ учрежденій и принятой военной системы и о необходимости радикальнаго преобразованія ихъ. Казалось, и само правительство раздѣляло это убѣжденіе и намѣрено было дѣйствовать сообразно съ нимъ. Нѣкоторые изъ генераловъ сѣвѣрной арміи преданы были суду, составились разныя комисіи для изслѣдованія причинъ неудачъ, постигшихъ армію, и для изысканія мѣръ къ устраненію ихъ на будущее время; въ газетахъ и журналахъ стали появляться обличенія прежнихъ недостатковъ, предложенія новыхъ реформъ. Можно было предполагать, что изъ всего этого выйдетъ цѣлая масса самыхъ крупныхъ преобразованій и энергическихъ мѣръ. Однако до сихъ поръ все остается по-прежнему. Генералы, преданные суду, оправданы, и приказомъ по войскамъ воспрещено даже упоминать или писать что бы то ни было объ ихъ виновности. Рассказываютъ, между прочимъ, что генераль Бенедекъ, явившись передъ судьями, коротко объявилъ, что если отъ него требуютъ объясненій, то онъ проситъ военный судъ освѣдомиться предварительно у императора: должно ли быть высказано имъ то, о чемъ въ свое время онъ лично докладывалъ императору. Этотъ запросъ остановилъ судей. Оказывается, что генераль Бенедекъ открыто сознался передъ императоромъ въ своей неспособности командовать большою арміею въ военное время, но его величество требовалъ, чтобы генераль пожертвовалъ собою и принялъ главное начальство надъ войсками. Францъ-Іосифъ между прочимъ сказалъ: „въ арміи популярно одно ваше имя; общественное мнѣніе требуетъ васъ; сверхъ того, даю вамъ слово, что войны не будетъ: дѣло идетъ только о демонстраціи“.

Вмѣстѣ съ оправданіемъ генераловъ, преданныхъ суду, послѣдовало увольненіе генерала Габленца и адмирала Тегетгофа, считавшихся очень способными людьми. Оно послѣдовало официально, вслѣдствіе будто бы собственнаго желанія обоихъ, но произвело очень дурное впечатлѣніе на общественное мнѣніе, которое видѣло въ этомъ фактѣ весьма неблагоприятный

поворотъ дѣль. Еще болѣе подозрѣній возбуждаетъ тонъ, который стали принимать мало по малу заявленія, появляющіяся въ журналахъ и газетахъ. Вслѣдъ за кенигсгреекимъ пораженьемъ все возстало на несовершенство австрійской военной системы; послѣ же заключенія мира и особенно послѣ назначенія новаго военнаго министра и учрежденія званія главнокомандующаго тонъ нападокъ смягчился. Неудачи послѣдней войны стали объяснять отчасти тѣмъ, что прусаки застигли Австрію врасплохъ, когда она еще не успѣла приготовиться къ борьбѣ, отчасти превосходствомъ вооруженія прусской пѣхоты; въ то же время указывали, что дѣйствія южной арміи достаточно свидѣтельствуютъ, что австрійская армія и ея учрежденія вовсе не такъ плохи, какъ это казалось съ перваго взгляда. Лучшій представитель австрійской военной журналистики, „Oesterreichische Militärische Zeitschrift“, редактируемый генераломъ Штрефлеромъ, сталъ прямо доказывать, что главною причиною неудачъ австрійцевъ въ Богеміи было прусское игольчатое ружье. Онъ приводитъ, между прочимъ, слѣдующіе факты: 27-го іюня, при Траутенау, одинъ 10-й австрійскій корпусъ потерялъ 196 офицеровъ и 5,536 нижнихъ чиновъ, между тѣмъ какъ потеря всѣхъ трехъ корпусовъ южной арміи, въ жаркомъ сраженіи при Кустоцѣ, простиралась всего только до 7,200 человекъ. Другой фактъ еще разительнѣе: три баталіона пѣхотнаго графа Кренневилля полка, пробывъ восемь часовъ сряду въ бою при Кустоцѣ, потеряли 8 офицеровъ и 196 нижнихъ чиновъ, между тѣмъ какъ 4-й баталіонъ того же полка, въ теченіе двухчасоваго дѣла у Скалица, потерялъ 6 офицеровъ и 406 нижнихъ чиновъ!

Подобные факты, по мнѣнію австрійскаго журнала, свидѣтельствуютъ, какой громадный перевѣсъ получали прусаки въ слѣдствіе своего оружія надъ австрійцами.

Въ виду такихъ утѣшеній не удивительно, если австрійское правительство не находить особенно нужнымъ спѣшить съ тѣми преобразованіями, которыя сперва казались крайне необходимыми и которыя, если бы были приняты, во многомъ разрушили бы существующіе порядки и положенія. Вслѣдствіе того стало проявляться желаніе, по возможности сдерживать стремленія къ быстрымъ преобразованіямъ. Кромѣ приказа, которымъ воспрещались критическіе отзывы о дѣйствіяхъ генераловъ сѣверной арміи, обнародованъ приказъ, которымъ воспрещаются

вообще проектированіе какихъ-либо новыхъ мѣръ и разборъ реформъ, предпринимаемыхъ правительствомъ. Такимъ образомъ устраняется участіе общества въ преобразованіяхъ по военной части, и разработка ихъ замыкается въ офціальной сферѣ, дѣлается канцелярскою тайною. При подобныхъ условіяхъ, нельзя, конечно, надѣяться на быстроту разрѣшенія вопросовъ, относящихся до преобразования армии, да и можно усомниться въ самомъ успѣхѣ дѣла.

А, между тѣмъ, какъ настоятельна необходимость самыхъ широкихъ преобразованій въ австрійской военной системѣ, лучше всего можно видѣть изъ тѣхъ немногихъ статей и указаній, которыя появились въ австрійской журналистикѣ на первыхъ порахъ послѣ кенигсгрэцкаго пораженія и послѣ заключенія мира. Въ статьяхъ указываются всѣ несовершенства австрійскихъ военныхъ положеній, начиная отъ постановленій, касающихся отбыванія военной повинности, до самыхъ мелочныхъ подробностей обмундированія и снаряженія солдатъ. Все это подлежитъ непремѣнному пересмотру, самому тщательному обсужденію и коренному преобразованію.

На первомъ планѣ, безъ сомнѣнія, стоитъ необходимость въ измѣненіи существующихъ положеній о военной повинности, съ тѣмъ, чтобы усилить по возможности число лицъ, обязанныхъ отбывать ее натурою; вмѣстѣ съ тѣмъ является весьма важный вопросъ объ измѣненіи и развитіи системы резервовъ въ Австріи, такъ какъ нынѣшняя система, основанная на временныхъ отпускахъ, оказывается крайне неудовлетворительною. Самый срокъ службы, по всей вѣроятности, придется измѣнить, ибо настоящіе сроки слишкомъ коротки: конскриптъ, поступая на службу въ 20-лѣтнемъ возрастѣ, къ 30 годамъ жизни вовсе освобождается отъ военной повинности. Собственно въ войскахъ онъ служитъ недолго, не болѣе двухъ или трехъ лѣтъ, а остальное время проводитъ въ отпускахъ. Взамѣнъ этого полагаютъ гораздо болѣе полезнымъ прямо сократить срокъ службы въ войскахъ, затѣмъ перечислять людей на болѣе продолжительное время въ резервъ, между тѣмъ какъ нынѣ въ резервѣ люди числятся всего только два года. Наболѣе слѣдовало бы обратить вниманіе австрійскому правительству на образованіе воинскихъ чиновъ, какъ строевое, такъ и научное. Въ видахъ экономіи, въ Австріи менѣе чѣмъ гдѣ-либо производились лагерные сборы, маневры, со-

вокупное обученіе разныхъ родовъ войскъ. Самая военная наука мало развита въ Австріи; курсы военныхъ училищъ далеко несовершенны и ведутся по разъ установившейся рутинѣ; между офицерами не проявляется стремленія къ изученію военнаго дѣла; въ Австріи не бываетъ ни публичныхъ чтеній по военнымъ наукамъ, ни ученыхъ собраній офицеровъ, почти не проявляется и стремленія къ разработкѣ военной исторіи, которая всегда служила однимъ изъ могущественныхъ средствъ къ развитію истинно-военныхъ людей. Замѣчательно, что въ Австріи до сихъ поръ вовсе не разработаны еще архивы и дѣла семилѣтней войны, почти не тронуты архивные документы, относящіеся до войнъ наполеоновскихъ; даже итальянская кампанія 1849 года только теперь разрабатывается подъ редакцію генерала Штрееле-ра. Между австрійскими военными писателями, число которыхъ очень бѣдно, чрезвычайно мало встрѣчается военныхъ историковъ. Какую громадную противоположность въ этомъ отношеніи представляетъ Пруссія, гдѣ не только съ подробностію разработаны всѣ войны, въ которыхъ участвовали прусскія войска, но прусскимъ же генеральнымъ штабомъ разработана и итальянская кампанія 1859 года, и разработана такъ, что произведеніе это можетъ назваться образцовымъ военно-историческимъ сочиненіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, военная исторія не представляетъ почти ни одного вполне полезнаго и прочнаго открытія или усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ, которое бы принадлежало Австріи. Между тѣмъ какъ Франція обогатила военное искусство введеніемъ постоянныхъ армій и конскрипціи, штыкомъ, нарѣзнымъ оружіемъ, усовершенствованіемъ артилеріи и многими другими открытіями, тогда какъ и Пруссія не мало сдѣлала для военнаго дѣла, чѣмъ заявила себя Австрія? Кордонною и позиціонною системами, максимиліановскими башнями весьма сомнительнаго достоинства, да тщетными попытками освѣжить военное дѣло введеніемъ ракетъ и хлопчато-бумажнаго пороха.

Все это должно было бы наконецъ обратить на себя серьезное вниманіе австрійскаго правительства и вызвать рядъ энергическихъ мѣръ для поднятія уровня военнаго образованія въ средѣ военнаго сословія. Необходимость подобнаго рода мѣръ сознавалъ еще знаменитый противникъ Наполеона I, эрцгерцогъ Карлъ; но, къ сожалѣнію, въ то время

недовѣріе къ нему брата его, императора Франца I, не позволило дать надлежащее развитіе всѣмъ благимъ его намѣреніямъ. Быть можетъ, сынъ его, эрцгерцогъ Альбрехтъ, стоящій нынѣ во главѣ австрійской арміи и пользующійся, какъ слышно, полнымъ довѣріемъ императора Франца-Иосифа, будетъ счастливѣе своего отца и успѣетъ совершить трудное дѣло кореннаго преобразованія австрійской арміи.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы говорили о вновь возникающей затруднительности положенія Турціи, вслѣдствіе возстанія въ Кандіи и въ нѣкоторыхъ частяхъ европейскіхъ владѣній Порты. Одно время можно было опасаться, что всѣ эти затрудненія снова возбудятъ восточный вопросъ и даже приведутъ къ неизбѣжному столкновенію между европейскими державами. Но, какъ кажется, опасность, грозившая Турціи, готова миноваться. Западно-европейскія державы не находятъ еще своевременнымъ покончить съ Турціею, а потому и на этотъ разъ употребляютъ всѣ мѣры для спасенія ея полуотжившаго организма. Возстаніе кандіотовъ, не будучи никѣмъ поддержано, почти подавлено; покрайней мѣрѣ послѣднія телеграфическія депеши свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ турецко-египетскихъ войскъ, собранныхъ на островѣ Кандіи. Въ то же время и недоразумѣнія между Турціею и Молдо-Валахіею окончательно устранены: принцъ Карлъ ѣздилъ въ Константинополь, и султанъ утвердилъ его въ званіи наследственнаго господаря Румыніи, чѣмъ явно нарушается парижскій трактатъ 1856 года, по которому Молдавія и Валахія должны составлять два отдѣльныхъ княжества, управляемые каждое особымъ, пожизненно избираемымъ господаремъ. Всѣ прочія отношенія Румыніи къ Портѣ, какъ-то: количество платимой дани (4,000,000 піястровъ), право содержать 30,000-ю армію и другія права, оставлены прежнія, кромѣ того, что княжествамъ предоставлено право чеканить свою собственную монету. Такое положеніе придунайскихъ княжествъ можетъ считаться новымъ шагомъ къ упроченію ихъ независимости.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

25-го октября 1866 г.